

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 18 ● июнь ● 1983

Вглядимся в этот рисунок, читатель. В эти сытые, довольные, беспечные физиономии. Такие вот «баловни судьбы», обласканные заботливыми «предками», заваленные всяческим достатком, превосходно освоившие систему бездельного времяпрепровождения...

Да, водятся еще в многоэтажных дебрях благоустроенного быта такие вот особи-потребители, норовящие оттяпать от общественного пирога кусок послаще, ничем за него не расплачиваясь. Так, наверное, именно сейчас, когда в повестку дня ставится всемерное убыстрение наших темпов, стоит по-хозяйски и без всяких послаблений привадить пенкоснимателей к делу. Чтобы научились уважать трудовую книжку хотя бы не меньше, чем они обожают сберегательную...

— Какой бы подарок сделать родителям к их серебряной свадьбе? Может, на работу устроиться?

Рисунок Е. ГУРОВА.

УТВЕРЖДЕНИЕ

У Маяковского, девяностолетие со дня рождения которого мы отметим уж скоро — 19 июля, есть известное, конечно, вам, читатель, стихотворение «Разговор с товарищем Лениным».

Напомним: оно было написано в 1929 году. Пять лет прошло после смерти Ильича.

Поэт — наедине с фотографией Ленина. Поэт докладывает вождю, как идут без него дела в стране. Докладывает не скупым языком экономических выкладок, не чеканными категориями социологического анализа, рапортует неофициально — не по службе, а по душе.

Поэтому так неистово круты, набатны и яростны строки, нацеленные в классового врага. В разных мерзавцев, что ходят по нашей земле и вокруг.

Больше полувека миновало с тех дней. В числе разных мерзавцев поэт упоминал и уже давно вычеркнутых из истории — кулаков, к примеру. Но в тех же строках находим: волокитчики, пьяницы, подхалимы. Эти исхитрились, выжили.

...ширится
добыча
угля и руды.
А рядом с этим,
конечно,
много
разной
дряни и ерунды.

Оказалось, бывает проще расширить добычу угля и руды, чем изболтать матерого волокитчика, сразить темное зло пьянства, вывернуть наизнанку подленькое нутро подхалима.

Цепкими оказались эти и прочие «жизнелюбы». Но существовать им все же, как ни крути, час от часу не легче.

Если статистика знает все, то знает ли она, что дряни и ерунды становится меньше? Кто и как может ответить на этот вопрос?

Дряни должно становиться все меньше, потому что против нее работает гигантское, подавляющее большинство нашего общества. Честное большинство народа.

Эту работу, эту вседневную, ежечасную борьбу с хищными повадками и хватками «жизнелюбов», с бездарностью и обломовщиной, чванством и самодовольством, невежеством и расточительством, с болезнями нашего хозяйственного роста вседневно и ежечасно направляет партия.

Каждый Пленум ЦК, каждое партийное решение — рабочая веха на нелегком, но исторически победном пути. Мета участка пройденного — и указатель следующего шага. Утверждение достигнутого — и отрицание негодного, отжившего, вчерашнего. Утверждение в конечном счете советского образа жизни.

Перед вами, читатель, обычный, рядовой среди прочих номер журнала. Вы встретите на этих страницах своих старых и, как мы уже заметили, зловредно живучих знакомцев — и вполне конкретных и обобщенных, так сказать, типовых. Вслушиваясь в звуки и ритмы сегодняшнего дня, пристреливаясь к вновь возникающим мишеням, совершенствуя на марше оружие ближнего и дальнего боя, сатирическая публицистика тоже работает на общую нашу цель.

Утверждение правды и добра невозможно без уничтожения
разной
дряни и ерунды,

как сказал поэт.

Мих. РАСКАТОВ

Звонят часы. Начало дня.
Поспать бы утром в кои веки...
Но, сил и нервов не храня,
Геройски поднимаю веки.
Гляжу на мир. Пора бежать
Из недр домашнего уюта...
Увы, тебя не избежать,
Моя рабочая минута!..

Вот мой НИИ. Вот мой отдел,
Людьми набитый до предела.
Мы не у дел, но наш удел —
Внушать другим, что много дела!
В отчетах наших — сплошь трезвон,
А в кассе ведомость раздута.

— Пока пропьешь одну премию, подходит прогрессивка, а там другая премия. Как тут выйдешь на работу?!

Рисунок
С. ИЛЬИНОЙ.

МОЯ РАБОЧАЯ МИНУТА

Монолог среднего научного сотрудника

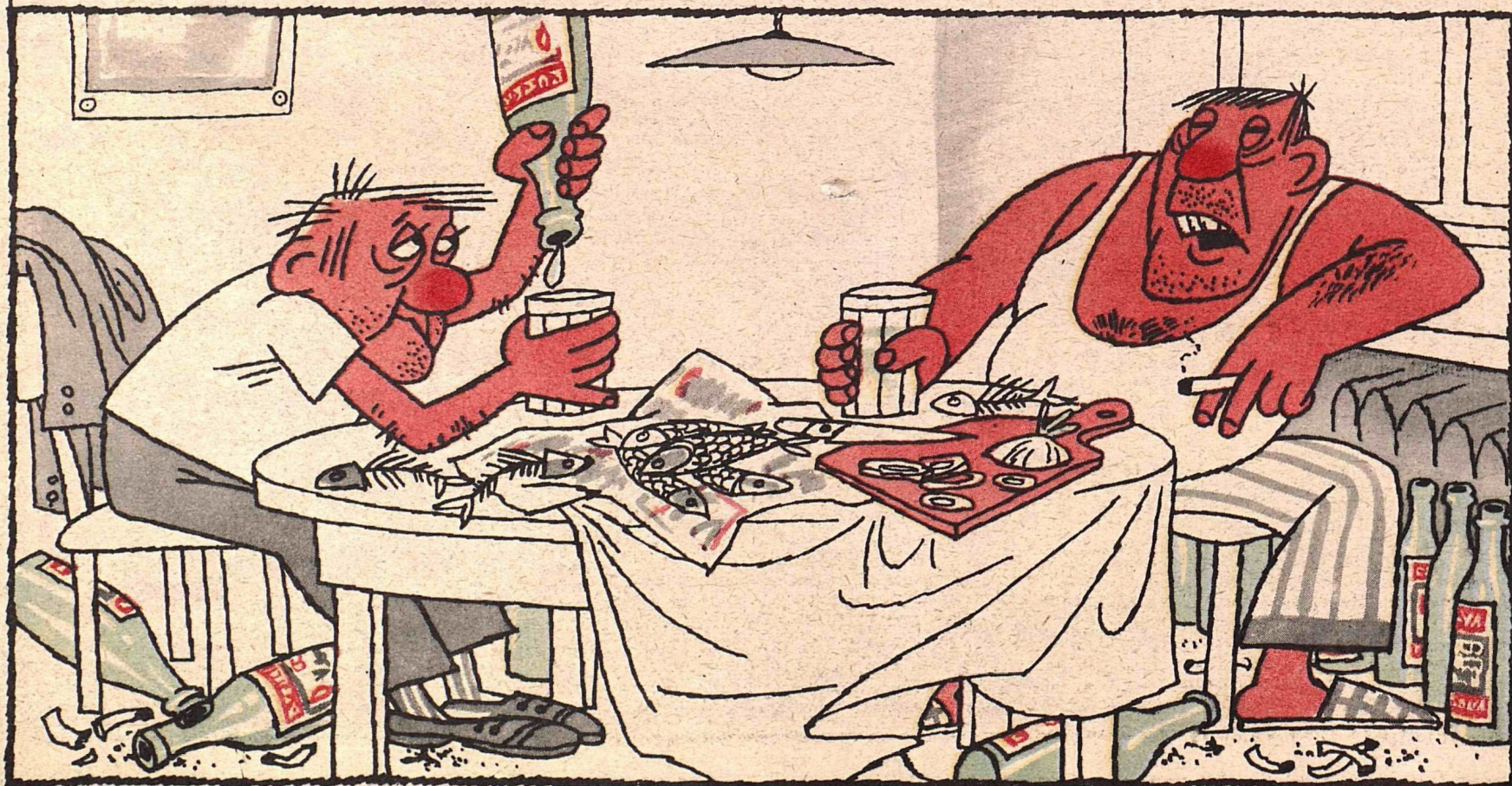
Бесплатно тратить не резон
Тебя, рабочая минута!

А если мне начать считать,
Чтоб побыстрее Земля крутилась:
Один, два, три, четыре, пять...
Да что она — остановилась?!
Секунды, как кисель, текут,
Они на привязи как будто...
Эх, было б двадцать пять секунд
В тебе, рабочая минута!..

Замечу, правды не тая:
Мой труд — особенного рода.
Вот, например, зеваю я

Уже в счет будущего года.
Откуда он, такой итог?
Я за расчеты взялся круто
И подсчитал: один зевок —
Одна рабочая минута.

Доволен должностью вполне,
Зевая, рта не раскрываю.
Но уж прошу поверить мне,
Что премию не прозеваю!
...Катапультирует меня
Звонок из двери института.
Прощай до завтрашнего дня,
Моя рабочая минута!..

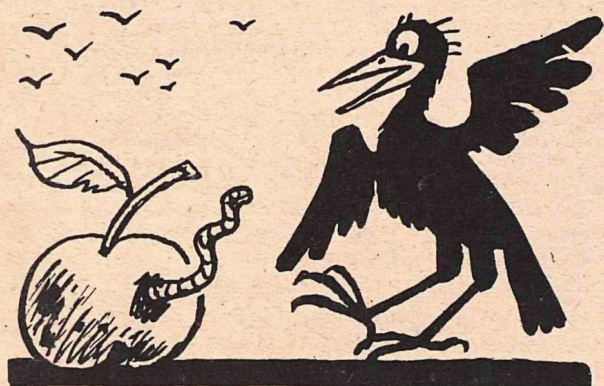

Ах, я завидую лирическим поэтам!
У них всегдашний романтический

настрой:
У них и яблоня вскипает белым цветом,
И соловьи поют классическим дуэтом,
И облака плывут над рощей золотой...

В моих стихах —

за яблоню обидно:
Плоды на ней созрели и гниют.
Увы, и птиц не слышно и не видно:
Они нашли себе негерицидний,
Поближе к элеватору приют...

Андрей КАРАСЕВ

УДЕЛ

В стихах у лирика —

стальные магистрали
Несут вперед веселый тепловоз,
И светофоры свежей зеленью сигналият,
Распахивая солнечные дали,
И в ритме сердца отдается ритм колес...

В моих стихах —

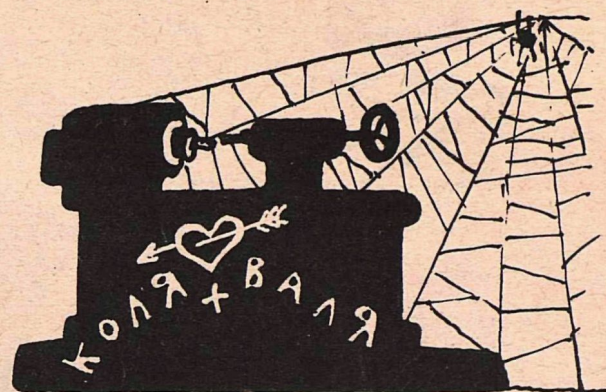
вагоны и платформы
Кукуют месяцами в тупиках.
Летят к чертям все сроки и все нормы,
Вагоны и платформы беспризорны,
Контейнеры разбиты в пух и прах...

В стихах у лирика —

Джувлетта молодая
У проходной с утра ждет милого дружка...
И, взявшись за руки, в любимый цех шагают,
Они счастливые — часов не наблюдают,
Они воркуют под жужжание станка...

В моих стихах —

воркуют те же двое,
И друг без друга, ясно, им не жить...
Но я обязан наказать обоих:
За то, что их станки стоят в простое,
В конце квартала премии лишить...

Любимая, которой я так верил,
Сказала мне: «Стихи твои прочла.
Ты злой и желчный, поняла теперь я».
И в ночь ушла, с презреньем хлопнув дверью...
Я с лириком видал ее вчера...

А пошел гражданин Попов на Центральный рынок города Уфы продавать дочку шубку. За ненадобностью. А очутился в милиции. Оказалось, нельзя продавать шубку на Центральном рынке. Запрещено это правилами.

Вскорости оплошавшего гражданина Попова вызвали повесткой в Советский райисполком, чтобы наложить на него штраф.

В назначенный день гражданин Попов отпрашился с работы и точно в назначенное время прибыл в райисполком на заседание административной комиссии. Там уже гуртовалась толпа таких же горемык.

Председатель административной комиссии Хуснуллин Н. Г. (он же первый заместитель председате-

мольских и рабочих собраниях в цехах и отделах, на совещаниях секретарей партийных бюро, председателей цехкомов, на заводском «Дне дисциплины». Факты, изложенные в фельетоне, полностью подтвердились».

Особенно отрадно, что руководство этого завода и его партийная организация не просто признали справедливость критики, но и сейчас же приняли ряд конкретных действенных мер, направленных на сокращение потерь рабочего времени и укрепление трудовой дисциплины. Например:

«...В настоящее время пересмотрен и ужесточен пропускной табельный режим на заводе, пересмотрены и продолжают пересматриваться нормы выработки в цехах. Готовится проведение собрания

Еще раз об украденном времени

ля исполкома) прибыл с получасовым опозданием. В результате гражданин Попов попал на беседу не в 15 часов, как значилось в повестке, а только в 16.30. Сама беседа продолжалась не более двух минут и закончилась вполне ожидаемым штрафом в размере десяти рублей.

В этой связи гражданин Попов пишет:

«В целом на дорогу, на ожидание беседы и на «беседу» у меня ушло три часа пятнадцать минут. Если учесть, что за мной было еще тридцать — сорок человек, то каждый из очередников затратил по три с половиной часа рабочего времени, изъятых у производства. То есть только в один день, только в одном учреждении, у дверей только одного кабинета потеряно около полутора часа человеко-часов, недодано продукции на огромную сумму».

Эту свою неслучайную историю гражданин Попов из Уфы поведал «Крокодилу» после прочтения фельетона «Кража без взлома», опубликованного в № 4 журнала за этот год. В фельетоне-то как раз и говорилось о прогулах и совершенно неоправданных потерях рабочего времени на некоторых предприятиях города Ярославля.

Судя по письмам, эта тема взволновала многих читателей. Отозвались на критику и ярославцы. Так, секретарь Ярославского горкома КПСС И. Толстоухов сообщил, что фельетон «рассмотрен на заседании бюро городского комитета партии, заседаниях партийных комитетов заводов топливной аппаратуры, моторного, на партийных, рабочих собраниях. Руководству заводов топливной аппаратуры, моторного указано на недостаточную организаторскую и политическую работу по укреплению трудовой, производственной дисциплины, совершенствованию организации производства и труда, снижению потерь рабочего времени».

Как следует из письма секретаря парткома завода топливной аппаратуры М. Подгорнова, «фельетон вызвал большой отклик в коллективе завода. Он был обсужден на партийных, комсо-

мастеров и бригадиров завода и общезаводское партийное собрание».

Так же серьезно отнеслись к выступлению «Крокодила» и на Ярославском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции моторном заводе. Секретарь заводского парткома Е. Юрасов нам сообщает:

«Партийный комитет на очередном заседании рассмотрел фельетон «Кража без взлома», в котором критикуется использование сверхурочных работ и «штурмовщина», процветающая на заводе. Поднимается также вопрос о большом количестве потерь рабочего времени, связанных с отпусками по разрешению администрации и прогулами. Признана справедливой критика, содержащаяся в фельетоне, партийный комитет отметил, что действительно воспитательная работа, проводимая в коллективе моторного завода, еще не дает должного результата. На заводе имеют место многочисленные нарушения трудовой дисциплины».

Хотя, конечно, «Крокодил» внимательно следит за действительностью своих публикаций, но он просто не в состоянии направить своих корреспондентов на все те предприятия и во все учреждения, где идет расхищение драгоценного времени. Об этом и написала в редакцию читательница из Ленинграда, подписавшаяся «пенсионерка»:

«...Руководители предприятий прекрасно знают все свои беды, знают о всех порядках и безобразиях. Так почему же они ждут, когда их ткнет в это носом журнал «Крокодил»? Надо потребовать от всех руководителей, чтобы они не ждали фельетонов, а сами принимали действенные меры».

И с этим нельзя не согласиться. Но пока высокой ответственностью за порученное дело еще не проникся каждый большой и малый руководитель, «Крокодил» просит своих читателей сообщать ему о всех фактах хищения рабочего времени, как это сделал пострадавший гражданин Попов из Уфы.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.

— Отнеси прогульщику Иванову — видеть его не могу!

Рисунок
И. НОРИНСКОГО.

МЕСТПРОМ

Да, так еще бывает. В поисках немудреной, однако нужной в повседневном обиходе вещи, оббегаешь немало магазинов, но, увы, вернешься домой с пустыми руками. Как свидетельствуют письма читателей, таких неуловимых в торговой сети товаров набирается порядком.

В недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению обеспечения населения товарами народного потребления в 1983—1985 годах» намечены, в частности, кардинальные меры по ликвидации торгового дефицита. Надеемся, что министерства и ведомства, которые причастны к производству товаров массового спроса, учтут претензии также и наших читателей.

Истина рождается в споре. И там же может умереть. Все зависит от того, кто спорит и с какой целью.

Для доказательства этого тезиса приведем письмо работника Рязанской ГРЭС В. Гергеленко из пос. Новомичуринска:

«В нашей столовой № 5 постепенно исчезают обыкновенные алюминиевые вилки. Это естественно: алюминиевые приборы далеко не вечны. Однако администрация столовой новых не получает. Может, теперь каждую вилку приковывать к металлической цепи, а цепь — к стальной ножке стола?»

В «Крокодиле», естественно, подивились такому положению, но на всякий случай позвонили в Минэнерго: как там у вас с вилками?

— Со столовыми приборами у нас все в порядке, — заверил начальник Главбурса Г. Григорьев. — Вы пришлите нам это письмо, мы разберемся.

Тут что-то не так, подумал я. Если все в порядке, то в чем Главбурсу разбираться? А если есть нужда разобраться, то, стало быть, не все в порядке.

Размышляя таким образом, я обнаружил в редакционной почте еще два письма. И оба, как вы, вероятно, догадались, о вилках. Точнее, о вилочном дефиците.

По сообщению читателя И. Иванова из Новосибирска, острая нехватка вилок наблюдается в столовой № 11 второго треста столовых. Другое письмо — из Мурманска. Технолог отдела общепита

Когда я встречаюсь с Иваном Ивановичем, моим знакомым из соседнего отделения, он меня всегда спрашивает об одном и том же:

— Ходили?

Оно, это словечко, указывающее на перемещение в пространстве, заменяет у Ивана Ивановича все остальные: «Здравствуйте», «Привет!», «Добрый день», «Как поживаете?», «Каково самочувствие?». И не потому, что Иван Иванович не знает этих слов, они, конечно, знакомы ему. Просто он давно и твердо уверовал, что если человек ходит, значит, дела его в полном порядке, сон хороший, печень не беспокоит, холестерин в норме, из дома никаких дурных вестей не поступает. Мне не хочется огорчать доброжелательного, заботливого Ивана Ивановича, и я коротко отвечаю:

— Ходил.

Широкое лицо моего знакомого освещается радужной улыбкой. Он не спрашивает о цели моего пешего хождения, его результатах, а просто дружески похлопывает меня рукой по плечу и говорит:

— Молодец.

Я давно заметил, что не только Иван Иванович, а и мои соседи по палате, да и вообще все убежденные ходячие больные нашей клиники не проявляют никакого интереса к тому, куда идти и зачем. Они бы очень удивились, если бы им напомнить, что наши далекие предки, от которых мы переняли обычай ходить, никогда не признавали бесцельного хождения. Наш далекий-далекый праотец если куда и шел, то к удачливому месту охоты, например, к водопою, где скапливались дикие животные. Брел по лесу и болотистой равнине в поисках вкусных плодов и корней. В крайнем случае совершал скрытый переход к заветной пещере, где, он знал, одиноко коротает ночь у костра смуглая красавица, ожидая ушедшего на охоту мужа. Короче, лишь побудительная причина, желанная цель заставляла его покидать уютный домашний очаг и тащиться в какую-то неведомую даль. Но времена, как говорят, изменились.

Становлюсь в очередь в холле нижнего этажа, где установлен газетный киоск. Прислушиваюсь к разговорам. «О чем шумите вы, народные витии?» Говорят о разном: превратностях погоды, международных событиях, о недугах — застарелых и приобретенных, молодых.

— Нет, а я пока, слава всевышнему, свободно дохожу до трансформаторной будки.

К нему сразу оборачиваются несколько очередников и оглядывают с уважением. Дело в том, что первая проходная — детский корпус — гараж — трансформаторная будка —

то, может быть, о паре каких-то необыкновенных сережек?

— А чье производство? — спрашивают обладательницу домашнего халата ее собеседницы в казенных больничных «робах».

— Наше. Ереванской фабрики «Масис».

— А каковы в носке?

— Сказка! Идешь в них и ноги, будто двух малых ребят в люльках тешишь: тепло, уют, покой.

Вон, оказывается, в чем дело: говорят об обуви.

— Эти, что ли? — спрашивает одна из собеседниц, критически оглядывая порядочно стоптанную обувку модницы.

— Да нет, те износились уже, — отвечает она. И огорченно добавляет: — А теперь вот в таких уродцах ковыляю, прежних ереванских уже не достать.

И женщины наперебой начинают жаловаться, как в последнее время трудно стало подобрать обувку, чтобы ноге было покойно и годилась для прогулок в дождь и снег, посуху и по слякоти — словом, в любую погоду. Проблемы пешего хождения волнуют, оказывается, и представительниц прекрасной половины человечества.

Отовсюду только и слышишь:

— Вы ходили?

— Да.

— А сколько прошли?

— Да километров пять, не меньше.

— Ну вот, и мы пять, а то, пожалуй, даже и шесть.

Будучи скрупулезно честными и добросовестными во всех других случаях, эти люди позволяют себе, мягко говоря, некоторые преувеличения, когда речь заходит о ходьбе. Допускают безбожные приписки: еле-еле осилил два километра, а говорит — шесть.

И я не осуждаю этих людей, а начинаю понимать все больше и больше: ведь они живут сейчас в мире, где ценность человека определяется количеством пройденных им километров — и ничем другим. Простейшее переставление ног объявлено панацеей от всех бед, а сидячее, тем более лежащее время-

— Я ведь в юности рыбаком был и охотником, — рассказывает монголовидный седой, но еще крепкий с виду мужчина. — Пробежать двадцать — тридцать верст для меня было раз плюнуть. Думал, ногам моим никогда сносу не будет. А теперь вот заработал атеросклероз нижних конечностей, облитерирующий какой-то. Дойду до первой проходной — валюсь на скамейку.

И бывший охотник критически смотрит на свои оказавшиеся столь недолговечными нижние конечности. Его собеседник, также искоса глянув вниз, замечает:

всем известные ориентиры на нашем больничном терренкуре. Причем трансформаторная будка — ориентир самый дальний и потому самый желанный.

Поодаль от очереди табунятся женщины. У них, вероятно, свои интересы и свои разговоры.

— Удивительная мне пара досталась: рисунок, линия, легкость, даже какая-то воздушность — все при ней, — говорит полная, в стеганом домашнем халате женщина.

О чем идет речь: ковровых дорожках, хрустальных фужерах или вазах, а

КТО СПОРИТ С ИСТИНОЙ?

УРСа Минцветмета СССР Л. Симоненко сетует на то, что недостает инвентаря во всех столовых их УРСа.

Рязань, Мурманск, Новосибирск — это уже не случайность. Беру интервью у заместителя начальника Управления общественного питания Минторга РСФСР С. Ахибы.

— Вилки? — удивляется Светлана Львовна. — С вилками у нас проблем нет.

Ее слова подтверждает заместитель начальника Главнаба этого министерства В. Аванесов:

— Вилки у нас распределяются строго по нормам. Вот, пожалуйста. Годовая потребность Новосибирска 359 тысяч вилок. А выделено в прошлом году 360 тысяч.

Что тут возразишь? Разве что есть один нюанс. «Выделено» — еще не значит получено. Между этими двумя понятиями существует небольшой зазор. О чем и сообщил в редакцию начальник Управления общепита Новосибирского облисполкома А. Овчаренко. «В 1982 году, — пишет он, — сложилось тяжелое положение с вилками из-за крайне неудовлетворительной их отгрузки Новокузнецким заводом «Металлоштамп».

Оказывается, завод недодал городу больше половины предназначенного ему по научно обоснованным нормам количества вилок. Каждый второй посетитель столовых города Новосибирска остался без положенной ему вилки и вынужден есть эскалопы и ромштексы ложкой...

В прошлом году в «Крокодиле» был напечатан рисунок: бабушка вяжет носок, а рядом внука читает «Красную Шапочку» и спрашивает: «Бабушка, а почему у тебя такие большие ногти?» — «Ножниц нет в продаже, внученька!»

Карикатура взволновала читательницу Фофанову из Пскова. «Дорогой Крокодил, — пишет она, — будь так добр, сообщи мне адрес бабушки, которой необходимы ножницы. Может, мы сделаем обмен: я ей ножницы, а она мне соску-пустышку для внука. Нет ни в Пскове, ни в Калининграде, где живут мои родственники, пустышек. Исчезли. А внуки рождаются...»

Действительно, думаю, младенцу без соски как-то скучновато. Пустышки делает Миннефтехимпром СССР. Звоню туда.

— С пустышками, — отвечают мне из объединения «Союзрезинобувь», — у нас полный ажур. Все заявки Минздрава СССР выполняются и даже перевыполняются.

Уточняю у получателя этого товара — Главного аптечного управления Минздрава СССР.

— С сосками-пустышками у нас проблем нет, — решительно говорит заместитель начальника О. Волков.

Но вот беру интервью у заместителя начальника Главного аптечного управления Минздрава РСФСР А. Горяинова — и все летит кувырком.

— Да, — говорит Александр Константинович, — с сосками-пустышками вопрос не новый. Не получаем мы их в полном объеме. Давали в прошлом году заявку на тридцать девять миллионов, а получили только тридцать.

И возникает библейский вопрос: что есть истина?

У каждого из моих собеседников разные цифры. Цифры спорят, сталкиваются, разбегаются, и истину в этом мельтешении иной раз не разглядишь невооруженным глазом.

Кстати, о глазах. Император Нерон, имея плохое

зрение, смотрел сквозь полудрагоценный камень — смарагд. Но мы не императоры, смарагд есть не у каждого.

И в редакцию потоком идут письма. Пишут участник Великой Отечественной войны Г. Морахов из Подмосковья и Г. Миндоров из Перми, О. Федорович из Барнаула и В. Харконица из Целинограда, С. Линченко из Краснодарского края и многие другие. И во всех письмах один и тот же вопрос: почему нет в продаже очков плюсовых рефракций?

Собственно говоря, слово «рефракция» знают немногие. Пишут просто: «Дорогой Крокодил! В № 31 за прошлый год была напечатана карикатура. Врач выслушивает пожилого человека и говорит: «Сейчас увидим, хватит ли у вас здоровья за очками по аптекам бегать...» Так это про наш город. Очков нет и даже не обещают».

Карикатуру подтверждает и начальник аптекоуправления Ростовской области Л. Гречаный: «В области сложилось крайне тяжелое положение с очками из-за систематических срывов поставок Суксунским оптико-механическим заводом. Неоднократные обращения в Минмедпром, ГАПУ Минздрава РСФСР положительных результатов не дали».

Объединение «Союзмедтехника» Минздрава СССР сообщает: за последние три года Минмедпромом недопоставлено около одиннадцати миллионов линз от 0 до +5. Беру интервью у главного инженера «Союзмединструмента» Минмедпрома СССР В. Бажухина и слышу:

— Что? Не хватает очков плюсовых рефракций? Не может быть!

А вы говорите — дефицит! Никакого дефицита, оказывается, нет, все это выдумки покупателя...

Что же касается истины, которая якобы рождается в споре, то в иных спорах истину пытаются укокошить, чтобы она не мешала благополучным цифрам, рапортам и отчетам.

Н. ОСТАПОВ.

препровождение предано анафеме. Отныне и навеки, аминь!

Шагистика, когда-то являвшаяся исключительно военной дисциплиной, теперь интересует всех. Прислушаемся, о чем говорят на терренкуре.

— Я признаю только солдатский шаг: сто двадцать в минуту. Такой темп буквально пожирает пространство и время.

— Ну, уж это вы слишком. Нельзя же бежать сломя голову, так и подумать некогда.

— А о чем думать-то?

— Ну, о домашних делах, смысле жизни, если хотите.

— Не желаю. На терренкуре не думают, а ходят.

Посмеялись и помолчали.

— А как вы относитесь к спортивной ходьбе?

— Тоже темп подходящий. Но вот это подергивание мне лично претит. Несolidно получается.

— Говорят, есть еще какой-то гусиный шаг?

— Нам не к лицу. Пруссачество.

Опять помолчали.

— Послушайте: не попробовать ли нам строевым, а?

— Можно.

И они пробуют, отчего вороны, устроившись на придорожной березе, разлетаются в разные стороны.

...Я сижу на своей кровати и, пристроив на тумбочку тетрадку, пишу эти заметки. В таком положении и застаю меня заглянувший в нашу палату Иван Иванович.

— Что вы делаете? — с ужасом закричал он, будто увидел в моих руках гремучую змею, хотя это была всего-навсего обыкновенная дешевая самописка.

— Да вот решил немного поработать, — робко сообщаю я.

— Но вы же сидите! — воскликнул Иван Иванович с прежней энергичной интонацией. — Сидите, вместо того чтобы ходить. Немедленно вставайте!

Повинуясь властному приказу моего знакомого, я покорно встал. И мы пошли...

— Красная Шапочка, а где живет твоя бабушка?
— Да я свою старуху в дом престарелых сдала.

Рисунок
А. ПОМАЗКОВА.

ЖЕНЩИНА В СОКУ

Что б ни случилось на ее веку,
Она года себе преуменьшала
И паспорт то и дело подправляла —
Себя считала «женщиной в соку».

Но время все ж на месте не топталось,
Хоть придержать его она пыталась, —
Лишь в паспорте, где правила строку,
Она по-прежнему «в соку» осталась.

Что было в том плохого? Только малость:
Ведь раз по паспорту она считалась
Все той же прежней «женщиной в соку»,
Ей, старой, пенсия не полагалась.

ЗАКАЛКА

Жена усердно мужа закаляла,
На жесткое клала, хоть мягко стлала,
Кричала: «Напиваться — стыд и срам!»
И на мороз беднягу выгоняла.
Но не супруг на удивление нам —
Сама супруга закаленной стала!
Не оттого ль, что всякий раз бежала
В мороз сдавать посуду по утрам?

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Был круглый стол, округлая беседа,
Сосед округло прославлял соседа.
И каждый был из них круглоголов.
И ножки, как у большинства столов
В просторном зале, были кругловаты,
И круглы были мысли и цитаты,
И спать хотелось от округлых слов.

Перевел с кабардинского Н. ГРЕБНЕВ.

«Что толку от широты мира, если жмет башмак», — эту народную мудрость напомнил нам в своем письме читатель С. Дудин, подчеркнувший, что хотя неполадки с его стиральной машиной («Что наша жизнь — игра...», № 3) кому-то, может, и покажутся мелкими, они тем не менее заслуживают внимания Крокодила.

Действительно, некоторые претензии читателей к работникам транспорта, здравоохранения, сервиса, заводам — изготовителям бытовой техники представляются на первый взгляд не слишком масштабными. Но это, скажем так, крупные мелочи. Ибо от четкой и добросовестной работы этих служб зависят подчас и настроение и производительность труда людей.

К примеру, можем доложить, что в ответ на то же письмо С. Дудина директор завода «Красное Сормово» Н. Леонов информировал нас: в стиральной машине читателя заменены детали гидросистемы, кроме того, владелец машины был проинструктирован о правилах эксплуатации агрегата и никаких претензий теперь к заводу не имеет.

Надеемся, что будет удовлетворен исходом дела, о котором шла речь в заметке «Художник комментирует письма» (№ 8), и ростовчанин В. Пестрожков. По сообщению директора завода Ю. Панова, холодильник нашего читателя отремонтирован на предприятии «Ростоблбыттехника».

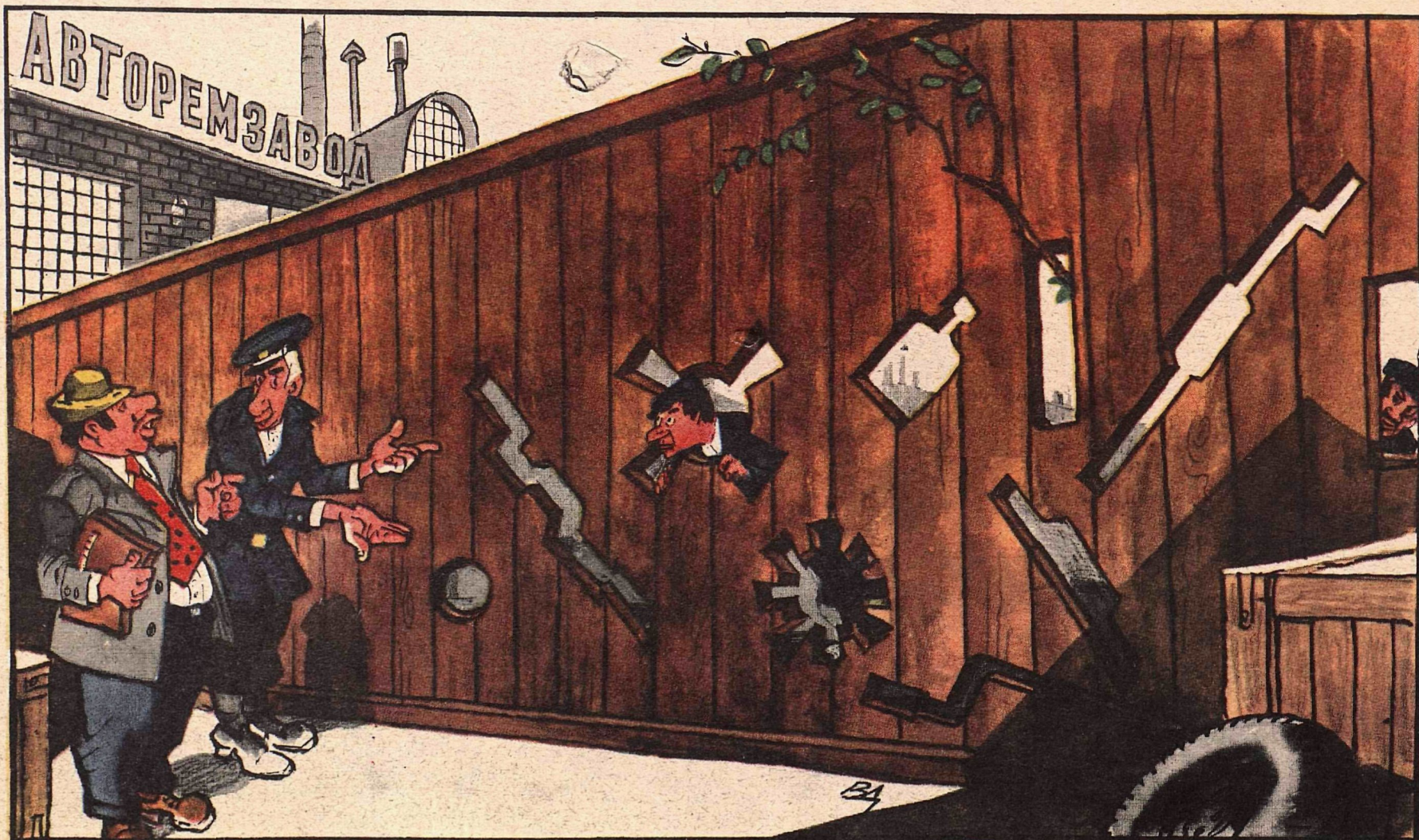
Надеемся также, что Н. Заболотная из пос. Омсукчан Магаданской области, написавшая нам о том, что «имеет зуб» против местной поликлиники, не сумевшей организовать четкий прием пациентов к стоматологу («Пломблема», № 8), будет довольна. Заведующий отделом здравоохранения области И. Калинин сообщает, что в поликлинике укомплектован штат стоматологов, удобнее стала предварительная запись больных к врачам.

Всего несколько «горячих строк» было отведено письму В. Машошиной из г. Курска (№ 8) о том, что Новочеркасский горпромкомбинат скверно набивает ватой детские одеяла. В ответе редакции, подписанном директором комбината А. Плотноковым и председателем месткома Д. Захаренко, читаем: проведено собрание рабочих цеха, старшему мастеру объявлено замечание, контролеры ОТК получили предупреждение, а следовательно, одеяла будут лучшего качества.

О более серьезных дисциплинарных взысканиях, объявленных работникам Семипалатинского отделения Казахстанской железной дороги тт. Левицкому и Подборновой, идет речь и в информации заместителя начальника Главного управления движения МПС Л. Козлова. Им вынесены выговоры «за непринятие оперативных мер к продвижению пассажирского поезда № 199 и недобросовестное отношение к служебным обязанностям». Напомним, что об опоздании поезда говорилось в «горячих строках» иркутянина В. Чепурнова (№ 8).

Более пространным было письмо ветерана войны и труда В. Антимонина о том, что в г. Тольятти не налажен ремонт часов различных марок («Как один мальчик целой мастерской нос утер», № 3). Начальник Куйбышевского областного управления бытового обслуживания населения Г. Подковкин ответил журналу, что заметка была обсуждена на собрании работников мастерской в присутствии всех приемщиков. Руководству филиала по ремонту оптико-бытовой техники г. Тольятти строго указано на недопустимость отказа клиентам в ремонте часов независимо от их марок.

Итак, повторяем, все это вроде бы не самые весомые события в жизни человека: испортилась стиральная машина, опоздал поезд, заболел зуб... Но так уж устроена жизнь, что каждого из нас кровно волнуют эти наши собственные «микропроблемы», эти наши будничные «башмаки», и хочется, чтобы в них можно было шагать весело и без конфуза.

— Не может быть у нас хищений! Тут человек не пролезет...

Рисунок
В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

СМЕХ, Да и только!

По всей стране прокатились в апреле Юморины, Юморинищи и Юмориночки — весенние праздники смеха, шуток, забавных розыгрышей. В одних Крокодил принял личное участие, о других ему сообщили. Правда, сделали это не сразу: прежде чем «отписаться», авторы должны были отсмеяться. И смеялись они довольно долго...

В весенние дни тысячи москвичей и гостей столицы спешили к спорткомплексу «Олимпийский». Здесь проходила организованная Росконцертом и Союзгосциркком «Юморина, или Путешествие вокруг Смеха — весенний праздник мастеров улыбки».

Авторы сценария В. Веселовский и Е. Смолин, главный режиссер М. Розовский, режиссер-постановщик Э. Смольный, главный художник И. Макаров поработали серьезно, памятуя, что смех — дело серьезное. Поэтому получилось остроумно и весело.

В «Параде-алле юмора и сатиры, карнавальном шествии смехачей» приняли участие небезызвестный Остап Бендер, писатели-сатирики В. Веселовский, М. Жванецкий, М. Задорнов, А. Иванов, Л. Измайлов, Е. Смолин, мастера сцены Ю. Никулин, Н. Озеров, Г. Визин, Е. Моргунов, А. Абдулов, Ф. Дадаев, А. Левенбук, Л. Шимелов, В. Халемский, А. Филиппенко, О. Жигалкин, А. Птицын, В. Качан.

Конечно, Крокодил не мог остаться в стороне от Юморины. Его представ-

лял редактор рубрики «Нарочно не придумаешь» Н. Монахов. В оформлении Юморины принял участие художник-крокодилец М. Ушац.

На Юморине посмеялось свыше 120 тысяч зрителей. И хотя, как объявил конференсье, ввиду перехода на летнее время зимние вещи гардероб не выдает, зрители уходили с улыбками на лицах.

Спустя месяц московская Юморина побывала в гостях у ленинградцев.

Всю первую декаду апреля огромный зал киевского Дворца культуры «Украина» заполнялся до отказа дважды в день. Зал, рассчитанный на четыре тысячи мест, временами грохотал так, что поблизости не только пешеходы, а даже троллейбусы вздрагивали!

Впрочем, это и неудивительно: в «Украине» проходил республиканский фестиваль юмора и сатиры под кодовым названием «Вишневі усмішки».

Десятки тысяч киевлян, побывавших на фестивале, со всей искренностью могли сказать: «Праздник удался».

Все началось с медведя. Того самого, который однажды ранней весной сошел с герба города Перми и шагнул прямо на сцену госуниверситета имени А. М. Горького... Так десять лет назад начался праздник студенческой сатиры и юмора. Всего десятилетие понадобилось празднику, чтобы стать тра-

дицией. А помогло этому покровительство «МОМУСа» — не столько одноименного греческого бога смеха, сколько юмористического клуба областной комсомольской газеты «Молодая гвардия», сплотившего в своих рядах тех веселых пермяков, которые могут с полным правом сказать про себя: «Мы Отдыхаем, Мечтаем, Улыбаемся, Смеемся». Ну, и, разумеется, «критикуем недостатки»...

На нынешнем, десятом, а значит, юбилейном празднике проходили смотры студенческих театров мини-атюр Москвы, Свердловска, Челябинска, Кирова, фестивали студенческих комедийных фильмов, гранд-вернисаж пермских карикатуристов, конкурсы стенных газет.

Пермякам то и дело вспоминалось хрестоматийное «Все флаги в гости к нам...». Судите сами: на юбилейный праздник смеха, помимо крокодилцев, прибыли представители «Литературной газеты», «Студенческого меридиана», «Гудка», отделов сатиры и юмора Всесоюзного радио и газеты «Московский комсомолец». За три дня с их помощью успели посмеяться более четырех тысяч пермяков — и не только студентов: выступления состоялись в трудовых коллективах города.

Солнечный весенний день. В столице Литвы Вильнюсе шутят и смеются все, не исключая дворников и милиционеров. В обычном надутом и хмуром водах Нярис куврыкаются солнечные зайчики, и, кажется, даже в

многовековом величии соборов Петра и Павла и Святой Анны проскальзывает добродушная улыбка.

Деловитость и серьезность лишь на лицах 45 литовских карикатуристов: они взволнованы. В художественном салоне на улице П. Цвирки открывается республиканская выставка карикатуры 1983 года. Всего 180 работ. Часы пробивают четыре, и в просторный салон вливаются многочисленные посетители. В глазах любопытство и ожидание, но вот раздается первый смех, и весь салон превращается в говорющий, гудящий, смеющийся поток.

Первую премию авторитетное жюри под председательством профессора А. Кучаса присуждает А. Пакалнису, вторую — З. Штейнису, третью — И. Варнасу. Под общие аплодисменты председатель секции карикатуристов Ионас Варнас, высокий и бородастый, вручает участникам выставки медали — смеющееся солнце — и почетные дипломы. А посетители все прибывают...

«Столица юмора Армении», «армянское Габрово» — так называют второй по величине город Армении — Ленинакан, где по инициативе сатирического журнала «Возни» впервые в республике был проведен День смеха. Отныне он будет проводиться ежегодно.

Наш корреспондент позвонил главному редактору журнала Арамаису Саакяну:

- Как прошел День?
- Очень плохо: город до сих пор смеется...
- Какие у вас планы?
- На будущий год приглашаем в гости всех крокодилцев...
- Спасибо! До нового смеха!

ВЕСЬ ВЕЧЕР НА МАНЕЖЕ КЛОУН АНДРЮША

В цирк мы ходим и посмеяться. В паузах — над репризами коверных. Над проделками клоунов. Но оказывается, можно хохотать оба отделения непрерывно и даже без антракта: во время антракта можно вспомнить шутки главного героя представления, о котором пойдет речь, — народного артиста РСФСР Андрея Николаева.

Этот комедийный спектакль Московского цирка на Цветном бульваре (главный режиссер и директор цирка — народный артист СССР Юрий Никулин) называется «Я работаю клоуном». И Николаев действительно трудится в нем на совесть. Андрюша, таково его имя на манеже, разговаривает, поет, танцует, жонглирует, скачет на лошади. Кроме пауз, он ассистирует «по линии смеха» почти во всех номерах. И делает это остроумно, весело. Если жонглирует, то соской. Если подают ему Пегаса, то это осел с крыльями. Если он поет у терема романс «Милая, ты услышь меня», то на его призыв откликается... Баба Яга.

И все исполнители в этом эксцентрическом спектакле действуют в том же ключе. Верблюд Валентины и Александра Николаевых ползает по-пластунски, свирепе гоняется за дрессировщиком, а настигнув, нежно целует его в щеку. «Заводные игрушки» — Александра и Вячеслав Шатины — под звуки «Утомленного солнца» исполняют «Па-де-де в стиле танго». Удивительно забавен В. Шатин и в другом номере — «Партерный полет «Кадриль». Благодаря его таланту здесь произошло, пожалуй, самое органичное соединение комического с чисто цирковыми трюками. В номерах «Ковбойские страсти» и «Дама из вигвама» пародируются заокеанские вестерны. И разве не смешно, когда «разъяренный» бык, только что сбрасывавший с себя наездника, вдруг мирно поднимается по лестнице среди зрительских рядов и неторопливо скрывается в проходе? В этом веселом спектакле даже балетный ансамбль называется «Смешинка»...

А великолепный номер на батуте (руководитель В. Владимиров), открывающийся монологом шута в исполнении того же А. Николаева, свидетельствует, что автору и режиссеру представления, которыми он по совместительству является, подвластна и высокая сатира. На троне восседает король. Придворные стараются заслужить его расположение, соревнуясь друг с другом в угодливости, изоцаряясь в рабоплежных прыжках на батуте. Но вот он отрекся от короны, и начинается борьба за престол. И вновь головокружительные комбинации на сетке. Бравый офицер с прямолинейностью военного, оттапливая конкурентов, пытается достичь трона одним махом. Изворотливый царедворец делает это с помощью замысловатых сальто. В изящных прыжках стремится наверх придворная дама...

— Улыбнитесь вместе с нами, — обращается к публике Андрюша. — Я ведь тоже выполняю план по сбору улыбок у населения.

И зрители этого жизнерадостного, искрометного спектакля щедро откликаются на его призыв.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.

Аркадий
АРКАНОВ

к 50-летию
со дня
рождения

Дружеский
шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В редакции «Крокодила» побывали турецкие писатели из ФРГ, как это ни странно звучит. Дурсун Акчам и Омар Полат выпускают на чужбине газету для «гастарбайтеров», то есть турецких рабочих, приехавших на заработки в ФРГ. Газета «Турецкий демократ» их информирует, просвещает и объединяет. В этом ее ценность. «Турецкий демократ» — газета бедная, но честная, она прочно стоит на прогрессивных, антифашистских позициях. Именно поэтому богатые западногерманские и турецкие фирмы не помещают в ней платную рекламу своих товаров, а предпочитают подкармливать своими объявлениями буржуазные газеты.

Но главный редактор Дурсун Акчам и его коллеги не унывают. Они борются, а идеологическая борьба, естественно, невозможна без сатиры. Антифашистская карикатура, которую мы перепечатаем из «Турецкого демократа», лучше всяких слов свидетельствует о политической позиции газеты.

Семьдесят семь лет назад великий американский писатель Марк Твен заклеил правящую военно-политическую верхушку США полными горького сарказма словами:

«Наш официальный девиз: «Мы уповаем на бога». А скрытый девиз, оказывается, совсем другой: «Когда ангелосакс чего-нибудь хочет, он просто это берет».

С тех пор дух американского милитаризма не изменился, изменилась оснастка, появились ракеты и ядерное оружие. Ядовитые миазмы милитаризма окутывают жизнь страны, нависают тучей над миром...

МОРАЛЬ АТОМНО

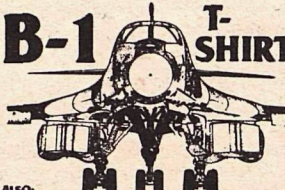
ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЕ «MADE IN USA»

В Вашингтоне тревожатся: американскую политику, особенно военную, народ не понимает. Все эти демонстранты и в Штатах и в Западной Европе почему-то не выражают восхищения стратегическим изяществом концепции «ограниченной ядерной войны», не ликуют, узнав о размещении в своих краях американского атомного и химического оружия, не верят в успех «крестового похода», провозглашенного президентом.

— Эгоисты! — ворчат в Белом доме. — Только о своей шкуре и пекутся. Атлантическая солидарность для них — пустой звук. Своя рубашка им ближе к телу.

— Хо! — воскликнуло лицо, отвечающее в Вашингтоне за пропаганду. — Вы подсказали нам гениальную идею, сэр, насчет рубашки. Очень тонко подмечено: рубашка близко к телу, а майка — тем более! Вот мы и употребим в своих целях нижнее белье широких слоев населения. Пусть носят и проникаются, впитывают, так сказать, наши концепции всеми порами и фибрами. Естественно, без частного сектора здесь не обойтись — надеюсь, наши бизнесмены сумеют сбыть этот товар. И вот перед нами первая продукция пропагандистского

B-1 T-SHIRTS

ALSO: UNBELIEVABLE DETAIL. Brilliantly colored. Oversized Action Views both front and back on Jet Black 100% Cotton Hanes Beefy-T. Unsurpassed quality! Send \$15 NOW! plus \$1.50 P&H to: Blackbird, Dept. A, Box 8607, Scottsdale, AZ 85252. Catalog \$1.50 (34-36). C-5A-C-141 M(38-40), L(42-44), XL(46-48).

RUSXA
ALL THE WAY!

Send \$7.50 (plus \$1.50 postage)

High Quality hand-silkscreened T-shirts Blue, Red on White. Available in S-M-L-XL. B. Hose & Assoc. P.O. Box 475 • Folsom, CA 95630

ширпотреба. Журнал «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи» поместил рекламное объявление: всего за пятнадцать долларов можно приобрести майку, где на груди и спине изображен бомбардировщик «B-1». Тут же сообщается, что по желанию покупателя можно оттиснуть на груди и спине майки изображение любого самолета ВВС США. Вот оно, идеальное самоходное учебное пособие, способное привить массам восхищение американской мощью!

Учитывая бурные успехи Пентагона по части подготовки бактериологической войны, можно ожидать появления на рынке маек и трусиков с изображением вирусов чумы, увеличенных до размеров упитанной жабы.

Модельеры от пропаганды заботятся не только о рекламе военной силы, но и об идеологической закалке патриотов.

Вторая реклама появилась на страницах лихого американского журнальчика «Солджер оф форчун» («Солдат удачи»). Фирма «Б. Хоус энд ассошиэйшн» всего за 7 долларов 50 центов плюс полтора доллара за доставку рассылает маечки, вселяющие уверенность в полной и сокрушительной победе США над Россией. И как просто обретается вера в эту победу! В слове Russia (Россия) нужно зачеркнуть три буквы, и останется USA (США). А голый кулак играючи дробит на кусочки серп и молот. «Только так!» — вдохновляет надпись над кулаком.

Общеизвестно, что Белый дом давно уже стал домом моделей, преимущественно моделей новых ядерных ракет. Майки, о которых идет речь, раскрашены вполне во вкусе главного законодателя агрессивных мод. Но заокеанские модельеры допускают грубую промашку. Нижнее белье с разнужданными милитаристскими картинками нигде не пользуется спросом. По такой одежде нынче в мире плохо встречают и решительно выпроваживают.

И. ГАПОЧКА, А. ГОЛЬЦ.

ПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

— Видимо, в области военных расходов наше правительство не предусмотрело никаких «нулевых вариантов»!

«Морнинг стар», Англия.

Владимир ЧЕРПАК

ПОМЯНУТ ВСЕ...

В своей речи на съезде евангелистов нынешний хозяин Белого дома утверждал, что проводимая его администрацией политика безудержной гонки вооружений «угодна всевышнему». Это заявление вызвало широкое возмущение в США, особенно в религиозных кругах.

Как говорится, комментарии излишни — Здесь мнения не может быть иного: Когда б мог слышать это сам всевышний, То он воскликнул бы: «Побойтесь бога!».

ОГО КУЛАКА

Кольнется в воздухе едкий сизый дым, обволакивая застывшие в странных и неудобных позах фигуры, коих испугался бы и Хиеронимус Босх. Чу! Из завихрений зловредного дыма слышится щемящий сердце хрип, непостижимо сочетающийся в себе натужный дых астматика и горестное всхлипывание засорившейся раковины, и гаснет, заглушенный как будто бы надсадным рыком тоскующего без подруги лох-несского чудовища. Из дальнего угла светит багровым Марсом чье-то мутное выгаращенное око. И надо всем главенствует ядреный дух винокуренного завода.

«ГЕРОИ» И ГЕРОИН

Что же это за противная уху, глазу и носу картина? Может, это тайный притон для энтузиастов опиумокурения или, скажем, товарищеский ужин упырей-неудачников на Лысой горе?

Но нет, мы не увидим тут ни вурдалака-тамаду, прихлебывающего из чаши-черепа кроваво-красное хмельное пойло за здоровье всей нечистой братии, ни бесстрастного малайца, набивающего клиентам кривые трубки коварным зельем. За этими занятиями мы застанем... офицеров в форме сухопутных войск США. Ибо разгульный шабаш имеет место вовсе не на мифической Лысой горе и не в безымянных зловещих трущобах портового города, а во вполне современных и приличных казармах западногерманского города Дармштадта, где расквартированы американские военнослужащие, посланные дядей Сэмом в Европу для защиты «свободного мира».

Может быть, подумаете вы, автор сгустил краски? Обратимся к фактам.

В Дармштадте увидело свет несколько необычное издание, куда вошли результаты обследования американских военнослужащих на предмет их пристрастия к спиртному и наркотикам. В его основу лег четырехлетний скрупулезный труд армейских медиков,

пытающихся вести хоть какую-то борьбу с пагубными привычками солдат и офицеров. Увы! Медики удрученно констатируют: повальное злоупотребление спиртными напитками продолжается, а потребление марихуаны, гашиша и кокаина на солдатскую душу даже возросло. И нельзя сказать, чтобы против этого алкогольно-наркотического разгула не принималось никаких мер. Ежемесячно в среднем 5400 человек проходят курс лечения от алкоголизма, 2700 человек — от наркомании. Беда в том, что слишком многие, вроде бы излечившись, поспешно возвращаются к прежним утехам.

Крепче других подружились с бутылкой и «травкой» молодые. 26 процентов новобранцев регулярно употребляют либо наркотики, либо спиртное, а чаще — и то и другое разом.

Говорится и о том, что рост потребления алкоголя и наркотиков влечет за собой рост совершаемых военнослужащими преступлений. Только за последний квартал 1982 года пьяными американцами в военной форме было совершено 2072 криминальных деяния (больше двадцати в день!).

Короче говоря, подытоживают медики, несмотря на «решительную войну» с наркоманией и алкоголизмом, объявленную американским командованием в Европе, все большее число военнослужащих становятся жертвами сокрушительного зелья. Если в 1981 году полиция конфисковала у солдат 194 фунта гашиша и марихуаны, то в 1982-м — уже 376 фунтов. И нет никаких оснований предполагать, что brave заоканские парни намерены «завязать».

А впрочем, что требовать с рядовых солдат, если сами разбойные стратегические доктрины по ту сторону океана формировались не то в гашишном бреду, не то под влиянием похмельной злобы ко всему человечеству?

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ.

— Но, господин офицер, вы же сами приказали отрабатывать уколы!

Рисунок
Л. ГОРОХОВА.

ПОЛНОМОЩНЫЙ ПОСОЛ США

Соединенные Штаты обзавелись самым большим в мире дипломатическим корпусом. Он состоит примерно из четверти миллиона человек. Это силы быстрого развертывания. В январе нынешнего года они стали полномасштабной боевой единицей и, очевидно, уже готовы ринуться в любой район «жизненных интересов» США.

Какое же отношение эта единица имеет к дипломатии? А вот какое. Как отметила «Нью-Йорк таймс», по словам офицеров в Вашингтоне, «новое соединение возьмет на себя широкие функции в сфере проведения дипломатии военными средствами» (курсив наш. — В. Г.).

Эту весть с ликованием встретили те, у кого слова «внешняя политика» ассоциируются не с круглым столом равноправных переговоров, а с театром военных действий. Наконец-то, торжествуют они, кончается время неразберихи, когда дипломатия была в одних руках — у госдепартамента, а сила в других — у Пентагона.

Теперь политика с позиции силы получает четкое организационное оформление. Новая боевая единица располагает не только военной мощью, но и облечена дипломатическими полномочиями и может предъявить и то и другое в любом районе мира в максимально короткое время. Пусть только возложат миссию, и тут же десятки тысяч десантников, морских пехотинцев, моряков и летчиков полетят и поплывут, вторгнутся с

моря и обрушатся с неба, чтобы... очевидно, начать переговоры?

Нет, новые «послы» США не собираются испрашивать визы и агреманы, добиваться аудиенции и т. п. Видимо, в Вашингтоне уверены, что если за «стол переговоров» с американской стороны бухнется воздушно-десантная дивизия, то уж до чего-нибудь она обязательно договорится.

Гибрид военных сводок и дипломатической переписки может выглядеть примерно таким образом:

Дипломатическая миссия в составе трех ракетных крейсеров и одного авианосца прибыла к месту переговоров.

Береговым сооружениям вручены фосфорные верительные грамоты.

Десант нашей морской пехоты нанес протокольный визит береговым властям.

Наши главные силы начали переговоры, в ходе которых были предъявлены ракетные аргументы.

В ходе обмена мнениями наши собеседники оказали упорное сопротивление и торпедировали некоторые наши предложения.

Сомнительно, впрочем, что силам быстрого развертывания удастся сделать дипломатическую карьеру. Надо полагать, этот новый полномочный посол Соединенных Штатов будет объявлен персоной «нон-грата» во всех районах мира.

В. ГОРБАЧЕВ.

1886 год:
подарок США
от Франции.

1983 год:
подарок Западной
Европе
от США.

«Хорионт», ГДР.

МЕЧТАЯ О ПЧЕЛЕ

Такая, право, штука.
Такие вот дела.
Но в дверь мою без стука
Опять вошла пчела.

...И все ж, блюда обычай,
Уткнулась в твой букет.

К. ВАНШЕНКИН. «Пчела».

Такая, право, штука,
Но черный, словно мавр,
Ко мне вошел без стука
Огромный динозавр.
Я мелко весь затрясся:
Проглотит — и привет!..
А он не кушал мяса,
Он стал жевать букет.
Но тут, заметив лавры,—
Лавровый мой веноч,

Бродяга динозавр
Сдержаться уж не мог.
С громадным наслаждением
Позавтракал. Наглец!
И за одно мгновенье
Венку пришел конец.
Такая, право, штука.
Такие вот дела.
А лучше бы без стука
Вошла ко мне пчела.

С первого взгляда

БЕРЕГИТЕСЬ, МУЖЧИНЫ!

...Фильм начался, и, спасибо ему, я сразу помолодел лет на сорок пять: герой комедии, споткнувшись, роняет бак с бельем и с глупым видом лежит в луже воды. Ах, как смеялись, бывало, зрители над подобными коллизиями чаплинских персонажей!

Но за окном — конец века, и мы видим на экране рядовую советскую семью. Естественно, в шикарной кооперативной квартире, набитой красивыми безделушками и современной мебелью. Естественно, позирует бегемотовидная собака престижной породы. Само собой, машина.

При всем при этом — муж Вовик, рохля и растяпа, с пристрастием к выпивке и неперменным хобби (коллекция старинных колоколов). И жена Марфа — деловая, энергичная женщина-технар. И дочка Жанна — высокомерная школьница, заваленная дорогими игрушками и презирающая папу, который, однако, изредка кормит ее и штопает ей колготки.

Конечно же, Вовик — ерундовый стодвадцатирублевый инженер при каких-то там, стыдно сказать, швейных машинках. И, конечно же, Марфа — заместитель директора крупного НИИ, создающего нечто масштабное, архиполезное государству, хотя сотрудники института откровенно бездельничают, занимаясь в рабочее время сплетнями, нарядами, флиртом, добыванием дефицитных продуктов.

Знакомая обстановка. Не ее ли мы наблюдали в «Служебном романе»?

Вот и вызрел конфликт: несоответствие супружеской пары по всем линиям, семейной и служебной. Размазня Вовик — не пара великолепной Марфе. Да и Марфа-то не очень устраивает мужа, ибо не дожدهшься от нее, деловой, семейного уюта и вкусных супов. Дело идет к разводу, и авторы фильма искусно подводят нас к кульминации — стычке Вовика с мнимым соперником, скульптором Графом. Граф, естественно, рядовой советский скульптор с двумя квартирами, двумя дачами, одной (пока) машиной и потрясающей мастерской.

Нет, рохля Вовик и тут не смог достойно, по-мужски отлупить интригана. Он быстренько мирится с ним, распивает пару бутылок шампанского и переходит на сакраментальное «Я тебя уважаю»...

Жена тащит на себе захмелевшего мужа, и тут-то, казалось бы, будет поставлена точка. Поняв свою абсолютную несовместимость, супруги поступят дублочно-кооперативным благополучием и честно разойдутся. Но как же быть с традиционным хэппи-эндом? А очень просто. Вовик преподносит Марфе... кухонный комбайн, и супруги немедленно мирятся. На всю оставшуюся жизнь.

Быть может, я неправ, но мне увиделось недоумение в глазах великолепных актеров Нины Руслановой и Леонида Куравлева, игравших эту сцену: как же так? Где логика? Отчего столь странная и пошлая концовка?

«По законам комедийного жанра», — ответят, вероятно, автор сценария Марина Аكوпова и режиссер-постановщик Александр Серый. — Чтобы было смешно».

Хорошо. Тогда почему фильм назван так односложно: «Берегите мужчин!»? А женщин? А детей? А стариков?

Не точнее ли будет: «Берегите зрителя!»?

С. СПАССКИЙ.

Алексей МАРКОВ

ЗАСТОЛЬЕ С КРИТИКОМ

— Ну, здравствуй, здравствуй,
критик ярый...

Какие блеклые глаза —
Становишься, как видно, старым?
А раньше был для всех гроза...

Похвалят — верно иль не верно, —
Но не один, а сразу сто,
Ты присоседишься сто первым,
И не смутит тебя ничто!

А если сто хулят кого-то,
В хуле сто первым станешь ты:
Приятно наступить с налета
На беззащитные цветы.

Садись... Чайку или кефира?
Покрепче-то уже ни-ни?
Век на Руси жалели сирых...
Садись, припомним оны дни!..

— Вот! Достала!
— Дай поносить!

Рисунок
Е. ГУРОВА.

Р. ВИККЕРС

Рассказ

О ЧЕМ СКРИПЯТ СТУЛЬЯ

В суходуевском театре готовили премьеру. Времени оставалось в обрез, артисты выбились из сил, трое осветителей, как назло, попали в вытрезвитель, все перессорились и объединились лишь для того, чтоб хором ругать автора пьесы, молодого драматурга Глобального.

— А на худсовете хвалили, — язвил автор. Он-то был убежден, что написал мощную вещь, где впервые в мировой драматургии поднял вопрос о некачественной продукции местного мебельного комбината. И название что надо: «Стулья скрипят».

Главреж Слабский не ругал автора. В неминуемом провале он винил только себя и был прав. Оставалось положиться на вдохновение, но оно оказалось таким же неорганизованным, как его хозяин. Вдохновение заявило к нему среди ночи накануне премьеры, развалилось в кресле и, опорожнив две бутылки пива, подсказало постановщику, как сколотить мебельный спектакль.

На генеральную репетицию главный пришел помятым и растрепанным, но внутренне выбритым и отутюженным.

— Пьеса, конечно, не «Гамлет», — заявил он актерам, — но тема тоже важная. На стульях все сидят: и министры и дворники. А стулья некачественные. Почему? Разберемся вместе со зрителя-

ми. Короче, спектакль надо решать в форме острой дискуссии. Заданем зрителя за живое — он не подведет.

И вдохновенный режиссер за два часа поставил спектакль с ног на голову.

...Вечером в театре собралась городская общественность и родственники автора. Волнующее скрипичное вступление сразу погрузило публику в глубину проблемы, а первая же сцена не оставила равнодушных в зале. Да и можно ли было спокойно наблюдать за тем, как молодой контролер ОТК ломал один за другим выставленные на сцене стулья, доказывая неосознанному бригадиру его ошибки.

Роль контролера исполнял способный герой-неврастеник Македонский. Он крушил стулья лихо и азартно... Когда развалился на куски шестнадцатый стул, зал разразился аплодисментами. Окрыленный поддержкой зрителей, артист с новой силой продолжил расправу над дефектной продукцией.

Публика испугалась. Казалось, если не остановить разбушевавшегося Македонского, он разнесет в щепки и все семьсот мест зрительного зала.

На сцену бросилось несколько добровольцев из народной дружины. Они попытались спасти последний уцелевший стул. Куда там!

Сначала Константин Невлер хотел стать архитектором. Ну, до того сильно хотел, что даже окончил Московский архитектурный институт. И тут вдруг у него пробудилась тяга к карикатуре. Ну, до того сильная, что 25-летний Константин Невлер пришел в «Крокодил» и высыпал на стол пачку своих смешных рисунков. Напечатали один, потом другой, затем третий...

К. НЕВЛЕР, специальный корреспондент Крокодила

ВЗДУТИЕ НА ЛБУ ДЕМЕТРЫ

Моя встреча с прекрасным начиналась довольно прозаично. Я шел за работником музея и не верил, что здесь, за серым бетонным углом обычной пятиэтажки, увижу единственные в своем роде античные фрески (первый век нашей эры). Если скульптур этого времени известно немало, то фресок во всем мире — раз, два и обчелся.

Середину унылого, замусоренного двора украшал небольшой бугор, покрытый корявой черепицей. Вроде погребка или склада. Мой провожатый погромел амбарным замком и налег плечом на тяжелую кованую дверь. Пахло сыростью. Прямо на меня не мигая смотрела богиня. Она плакала настоящими слезами. Нет, мистики не было никакой: по бесценной фреске стекали крупные капли.

— Деметра, дочь Кроноса, — тихо сказал мой спутник, — богиня плодородия. Работа первоклассного греческого художника. Видите, вон там внизу — сцена похищения Плутона. Магические символы распространенного здесь культа. Изображение богини дошло до нас в прекрасном состоянии.

...Гладко зачесанные волосы, тонкий прямой нос. Полукруглый вырез хитона подчеркивает высокую шею...

— Чудо! — сказал я.

— Чудо не в том, — вздохнул ученый. — В склепе все отсырело. Внизу на полметра стоит вода. Удивительно, что все это до сих пор на стенах держится. Кстати, если сюда попадет грибок, живопись погибнет. Сотни лет земледельцы молили сестру Зевса о дожде, а теперь мы молим бога, чтобы было сухо.

Печальные, покинули мы склеп. Разговор продолжился в другом подвале. Вернее, в полуподвале Исторического музея г. Керчи, в кабинете моего спутника — старшего научного сотрудника, зав. сектором раскопок А. Е. Кислого.

— Склеп богини Деметры, — сказал Александр Евгеньевич, — стоял когда-

то на берегу реки Пантикапы — «рыбный путь» в переводе. От рыбы осталось одно название, а вода ушла куда-то под землю, и о ней забыли. А зря. Фундаменты домов нового квартала прошли как раз поперек старого русла. Уровень грунтовых вод поднялся. В склепе начался потоп.

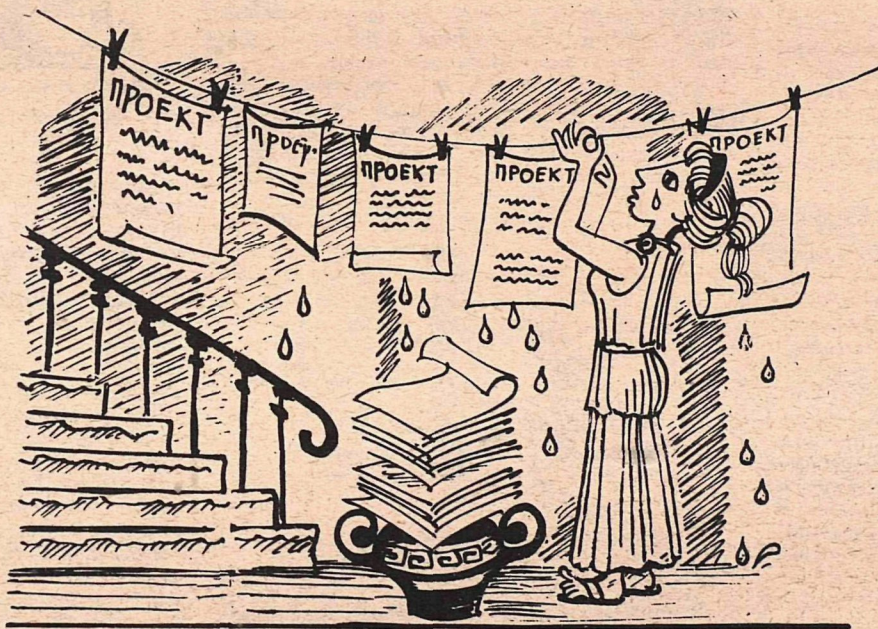
— Что делать? — спросил я. — Как спасти всенародное достояние?

— Есть в Киеве Государственный институт технических изысканий, — ответил Кислый. — «Укринтиз». Мы заключили с ними договор и в 1973 году получили от него увесистый том в коленкором переплете, который всем нам очень понравился. Назывался он красиво: «Проект водопонижающей скважины с целью осушения склепа Деметры». Но эксперты научно-

Так К. Невлер стал профессиональным карикатуристом. А недавно в Керчи он наткнулся на бедствующий памятник древнегреческой архитектуры. В уязвленной горестным зрелищем душе бывшего архитектора проклюнулся... фельетонист. Рука Невлера потянулась не к кисти, а к авторучке. И вот что из этого вышло:

методического совета при Министерстве культуры СССР, видимо, смотрели глубже и визой своей проект скважины не украсили. В 1974 году родилось второе коленкоровое детище. Называлось оно по-другому: «Технологический проект дренажа склепа Деметры в г. Керчи». Однако проект дренажа вновь не произвел на специалистов из научно-методического совета никакого впечатления. Его, как говорится, заваляли. Шло время... В декабре 1980 года был торжественно составлен «Отчет об инженерных изысканиях для проекта понижения грунтовых вод». Опять не дают «добро». Я возмутился. А мне циркуляр: «Ежемесячно присылать справку о состоянии красочного слоя. Копию — в Киев; копию — в областной отдел культуры». ... Теперь я каждый месяц сверху донизу все трещинки описываю. Нашел себе занятие! А на днях получаю очередную инструкцию: «Проводить исследования до вывода памятника из аварийного состояния». Мистика какая-то. Как же это богиня сама себя из аварийного состояния выведет?

— Послушайте, — говорю я Кислому. — Все у вас какие-то письма, цирку-

**Дружеский шарж
Бор. ЕФИМОВА.**

ляры. А просто так, по-человечески поговорить вы не пробовали?

— Ну, как же! Был я в очередной командировке по этому делу. Братцы, говорю, сколько лет к вам езжу, деньги государственные трачу. Скажите честно: в чем причина волокиты? «Ты, Саша, умный вроде человек, а не понимаешь», — отвечают они. — Сам же в заявлении пишешь: «Памятник может в любую минуту рухнуть». Так вот, пусть он у ВАС рухнет, а не у НАС. Усек?» С тех пор я и ездить перестал.

Он вздохнул и стал завязывать те- семки тяжелых папок.

Чего только не пережила гробница за две тысячи лет! Атаки римских легионов, землетрясения, нашествия варваров... А вот десятилетнюю бумажную баталию может и не пережить.

Мы сидели с Александром Евгеньевичем молча. В музейной тишине вечера совсем близко загремело ведро уборщицы. Еще один день уходил в историю. Кислый подышал на стержень шариковой ручки и начал писать:

«Справка на 21 марта 1983 года. Повсеместное появление сильной испарины. Вздутие на лбу Деметры...»

г. Керчь.

— Бракоделы! — рычал глубоко вошедший в роль актер. — Гнать вас некому!

Пришлось вызывать милицию и «Скорую помощь».

— До чего человека довели, — вздохнул врач, с трудом успокоив новатора. — Между прочим, это ваша работа, Вадим Никодимович!

Директор мебельного комбината, сидевший в ложе, спокойно парировал обращенный к нему упрек.

— Не вмешивайтесь не в свои дела, — обронил он и, передав супруге бинокль, не спеша поднялся на сцену.

— У вас все, товарищ? — спросил он по дороге у лежавшего среди обломков Македонского.

Артиста унесли вместе с ножкой от стула, которую он держал мертвой хваткой.

— Какие будут предложения относительно порядка ведения? — уверенно обратился Вадим Никодимович к зрителям.

Через пять минут на сцене появился президиум, избранный общим голосованием, графин с водой и главный инженер Окачури с докладом.

Докладчик обстоятельно сообщил о перевыполнении предприятием квартального плана, о неустанной борьбе за качество продукции. В зале громко смеялись.

— Кто говорил, что я слаб по части юмора? — победно потирал руки режиссер за кулисами.

Но смех оборвался, когда взяла слово Клава Лопаткина, продавщица мебельного магазина.

— Покупатель боится ваших стульев, — заявила

она. — Смотреть на них жутко, садиться опасно, цена страшная.

— Не умеете торговать! — осадил ее из президиума заведующий отделом сбыта.

Но продавщица не смутилась.

— Разрешите узнать, — обратилась она к оппоненту, — какие стулья приобрели вы сами у нас в прошлом месяце?

Наступило тягостное молчание.

— Качаловская пауза! — шептал Слабский.

— Немецкие демократические, — пробормотал завсбытом.

Пока зал аплодировал, режиссер напутствовал старого комика Вали-Дольского:

— Вперед, батя!

Комик в тулупе, треухе и с винтовкой по-клоунски споткнулся на сцене, прокукарекал:

— Наше вам с кисточкой! — и, воспользовавшись замешательством в президиуме, стал нести текст своего монолога: — Вчерась, значит, стою с ружьем на проходной, вдруг вижу — один бежит, стул с-под пальца торчить...

— Перестаньте валять дурака! — пресек его зычный голос с галерки. Голос принадлежал начальнику охраны комбината. — Это не наш работник, товарищи. Это самозванец! За пятнадцать лет ни одного стула с фабрики никто не вынес...

Зал понимающе загудел.

Директор постучал о графин обломком стула.

— Товарищи! — сказал он проникновенно. — Глупо спорить с тем, что качество нашей

продукции ниже уровня мировых стандартов. Мы

не в силах опустить мировой уровень до нашей продукции, поэтому нам предстоит кардинально поднять свой уровень. Но как это сделать?..

— ...Вот в чем вопрос, — прохрипел, млея от восторга, режиссер.

Прения разгорелись с новой силой. Выступали инженеры и экономисты, психологи и технологи, рабочие и колхозники. Вечер завершился единодушным принятием резолюции, в которой руководство комбината обязывалось всеми силами укрепить спинки, нажать на ножки и снять стружку. Решено было также продолжить заседание в ближайшие вечера, пригласив для участия поставщиков и смежников...

Давно уже сухопутские зрители не уходили из театра в таком возбуждении.

— Все как в жизни! — радовались они.

«Смелый поиск», — записал в своем блокноте название будущей рецензии критик Нечитайло.

Драматург ходил Гоголем.

Взволнованный главреж пристроился к выходящему из зала районному начальству.

— Очень своевременный и нужный разговор, — сказала начальство, пожимая режиссерскую руку.

— Стараемся, — расцвел Слабский.

— У меня только два вопроса, — продолжил его собеседник. — Что это за нервный юноша, который ломал стулья, и откуда взялся пьяный старик в ушанке? Позаботьтесь о том, чтобы в дальнейшем никто не мешал спокойно работать!

г. Киев.

О хлебе —
с солью!

СПИСОК НЕ ИСЧЕРПАН...

Крокодил не всегда пребывает в состоянии гнева, норовя вонзить свои сатирические вилы в бок какому-нибудь нерадивому гражданину. Крокодилу свойственны и иные эмоции. Он не в силах скрыть радости, когда получает такое, например, письмо:

«Уважаемый Крокодил! Большое спасибо за то, что помог нам. Теперь хлеб в наш магазин поступает регулярно, правление колхоза закрепило специальную машину.

**Жители колхоза «Правда»,
хутор Трофимов Ростовской области».**

Не может не вызвать удовлетворения и такое сообщение:

«В наших сатирических передачах мы неоднократно отмечали низкое качество хлеба, выпекаемого на Степанакерском хлебозаводе (Нагорно-Карабахская автономная область Азербайджанской ССР). Однако нашу критику директор завода Светлана Мамедова и некоторые местные руководители встречали в штыки. Мы благодарим вас за критику нашего хлебозавода. Отныне она послужит для нас точкой опоры и щитом против «штыков».

**Вазген ОВЯН,
редактор сатирического радиожурнала
областного комитета по радиовещанию».**

А следом за письмом Вазгена Овяна пришел официальный ответ секретаря Степанакерского горкома КП Азербайджана З. Мовсесяна, в котором критика признавалась правильной, виновные в плохом качестве хлеба предупреждены, намечены меры к коренному улучшению технологической дисциплины.

Эти письма поступили после опубликования обзора читательских писем («А продащица разводит руками...», № 3 за этот год). В обзоре критиковались отдельные лица и организации, которые призваны снабжать хлебом отдельные населенные пункты.

Но, увы, состояние эйфории разом сменилось желанием взять вилы, едва Крокодил продолжил чтение писем на эту злободневную тему. Оказывается, список населенных пунктов, где имеются перечисленные в обзоре недостатки, далеко не исчерпан.

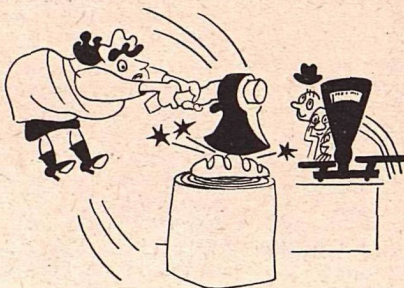
Вот пишут **Романовы** из села Савино Читинской области: «У нас в селе живет около 150 семей. Обслуживает нас магазин Шилкинского орс. Спиртные напитки там есть всегда. Но вот с хлебом беда. Например, за последние две недели его привозили только дважды. Мы неоднократно жаловались в Шилкинский райисполком, но бесполезно».

Колхозный пенсионер **С. Приставной** из хутора Пронина Волгоградской области пишет, что черный хлеб на хутор доставляется с перебоями, а уж белого и вовсе не купишь. «Обидно,— добавляет Сергей Николаевич,— ведь мы сами выращиваем пшеницу!»

В городе Джвари Грузинской ССР хлеб не выращивают. Но **работницы Ингури-ГЭС** обижены ничуть не меньше. Правда, по другому поводу: по причине низкого качества тамошнего хлеба.

Пишет участник Великой Отечественной войны **М. Карюк** из города Балхаш Казахской ССР: «С каждым годом растет и хорошеет наш город, который поставляет знаменитую на весь мир балхашскую медь. А вот единственный в городе дрожлельный хлебозавод каким был, таким и остался. Продукцию его — горелый или сырой хлеб — есть невозможно. Да и тот купить трудно...»

Коллективное письмо из села Ключевки Киргизской ССР: «Хлеб такой твердый, что хоть руби топором». Из поселка Центральный Хазан Иркутской области: «Здесь продают такой хлеб, что если уронить буханку на ногу, то можно получить серьезную травму. И чтобы купить этот хлеб, надо вставать в семь утра, занимать очередь». Из Кировска Ар-

мянской ССР: «Несколько лет назад Крокодил критиковал нашу пекарню. После этого ее перевели в село Лернапат Гугарского района. Снабжение хлебом сильно ухудшилось, качество его тоже...»

Возникает вопрос: ну, допустим, местным органам власти недосуг заниматься проблемами доставки и качества хлеба. Но ведь существуют же государственные и общественные инспекции по качеству — они-то куда смотрят?

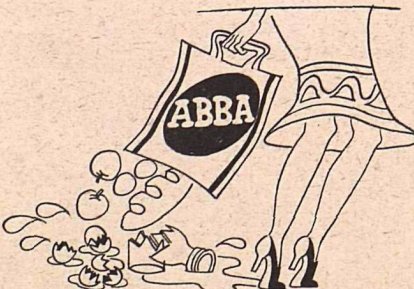
Ю. БОРИН.

А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина!

ВЫГОДНАЯ ПРОДУКЦИЯ

Новый вид экономии материалов изобрели умельцы «Горьковгорразнобыта», сообщают нам **студенты из г. Горького**. Там стали выпускать пластиковые сумки невиданного до сих пор фасона, не сумочного, что ли... У изделия имеются только две стороны: лицевая, изображающая четырех участников ансамбля «АББА», и соответственно обратная. Ни третьей, ни четвертой стенок нету совсем. В общем, одна боковина. Ясно, что в такую сумку ничего не положишь. «Тогда как же ее использовать?» — спрашивает автор письма. Отвечаем: можно приколотить к стенке.

Конечно, выпускать такую хозпринадлежность есть прямой резон. Из того же количества материала можно изготовить вдвое больше продукции. И по той же цене — 60 копеек. По пятиалтынному за каждого «аббу».

Е. Ц.

НЕ ПОМЕШАЛО БЫ...

Группа рабочих завода «Импульс» из г. Пятигорска прислала вот такой загадочный текст к полученным ими респираторам Ф62Ш для защиты органов дыхания от пыли:

РНДЖУЧТОНН РАХТАЧК

Ш ЗД-Ф вготебмнэср оиннэнмнмр оп

Д вонягдо ытншыс ялд нэрынебндэрдн дот
в нэшоуэвтэтуэснрп ,нмьп вднв отонрпн
нонтонвж н ноналэсрэннм ,ножэуриплэстэ

Оказалось, что это инструкция к респираторам, которую умудрились напечатать на Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении.

А читается инструкция довольно просто — с помощью зеркала. Жаль только, что к респираторам вместе с инструкцией не прилагается еще и само зеркало. Тогда никаких претензий к затейникам с полиграфического объединения и завода-изготовителя не было бы.

Н. К.

Очевидное —
невероятное

А ВАС НЕ БЕСПОКОИТ?

Наш читатель **К. Габриельс** из г. Воронежа полагал, что парикмахерские существуют не только для стрижки, но и для бритья. И потому, отправляясь в командировку в г. Ленинград, рассчитывал на полный сервис.

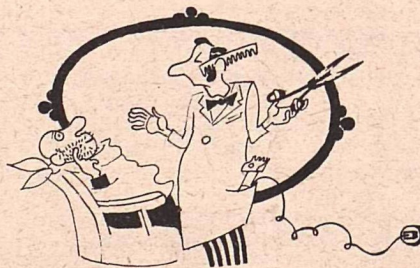
«Утром,— пишет он,— я отправился в парикмахерскую при гостинице «Московская». Отсидев в очереди, перебрался в кресло мастера. На просьбу побрить получил ответ:

— Мы не бреем. У нас не парикмахерская, а салон».

Заикнулся было наш клиент о книге жалоб, но она, конечно, оказалась у заведующего, заведующий, естественно, в тресте, а трест, ясно, в другом месте.

Из Ленинграда путь неудачника лежал в Москву. Здесь, в парикмахерской на Вешняковской улице, мастерица ему, засмущавшись, сказала честно:

— А брить я не умею...

Вернувшись наконец в родной город, К. Габриельс забрел в парикмахерскую на улице 9-го Января. Увы, и там его не побрили, а опять-таки отбрили:

— Вышли все безопасные лезвия!

Свое письмо в редакцию наш читатель заканчивает так:

«С вопросом «Вас не беспокоит?» обращались к своим клиентам парикмахеры. А современные мастера не задают этого вопроса — не задают потому, что беспокоить-то они не стали! Ведь беспокоили они когда? Когда брили клиентов. Ну, а если не брить вообще, то какое тут может быть беспокойство?!»

Вот это-то, как видим, нашего читателя и беспокоит.

Р. Б.

Компания ревизоров нагрянула в горное село Карагач и обложила местную торговую точку.

— Закрывай лавочку, почтенный, — приказали завмагу. — Мы из Баку. Будем делать ревизию. Наверняка у тебя крупная недостача одних товаров, излишки других, пересортица третьих и четвертых.

— Если это так, пусть мой язык никогда больше не почувствует вкуса кебаба, — отрезал от злоупотреблений завмаг. — Проводите ревизию, но только в присутствии депутата сельсовета. Иначе не пущу.

— Выходит, ты не уважаешь ревизоров? А если уважаешь, почему не соблюдаешь наш старинный обычай дарить гостям на память бакшиш, по-нынешнему сувениры? Есть у тебя хорошие костюмы, обувь, выручка? Преподнеси. Тогда акт ревизии будет для слуха слаще, чем касиды Физули.

— Только в присутствии депутата сельсовета, — уперся завмаг.

— Закончим этот недостойный мужчин разговор на обратном пути, — пригрозили ревизоры. — Впереди нас ждут другие торговые точки.

И укатили в село Яхья-Даллек. Как ни странно, здесь завмаг тоже оказался отменным упрямым. Неудачи преследовали ревизоров. В селе Полад-Тогай магазин и вовсе оказался на замке. Местные ребята показали, где живет завмаг, но дома его не было.

— Женщина, желаешь ли ты добра своему мужу? — спросили ревизоры у завмагши.

**ИЗ ЗАЛА-
СЮДА!**

М. ХАЗИН

МАГАЗИННЫЙ ДЕТЕКТИВ

— Да продлятся его дни на радость мне и нашим детям!

— Вряд ли они продлятся, если мы сделаем в магазине ревизию, а в доме обыск. Но ты в силах ему помочь... Наверняка не все твои украшения на тебе, носи остальные. И деньги, которые есть в доме. Будет муж цел — будут новые деньги, новые украшения. Да ты и без украшений лучше всякой пери! И гурии позавидуют бутону твоих уст и стрелам ресниц...

Не поддалась женщина на грубую лесть, и ревизоры приступили к обыску. Лучшие вещи они уложили в чемоданы. Однако юридически поднаторевшая хозяйка позвала соседей попристутствовать при обыске, как положено. Увидев воинственно настроенных понятых, ревизоры кинулись к машине. Одному из них удалось-таки оседлать быстроколесные «Жигули» и нажать на газ. Двух других доставили в ближайшее отделение милиции.

И здесь, конечно же, выяснилось, что не ревизоры они, а жулики. Бахруз Салахов работал слесарем в Али-Байрамлинском тракторном парке, Арастун Мамедов — водителем на тамошней же автобазе. Эльхан Караев общественно полезным трудом себя и вовсе не обременял. Они позаимствовали у знакомого дружинника его удостоверение, с помощью которого под видом ревизоров и пытались подняться по лестнице материального благополучия. Вместо этого натурально получили по несколько лет отсидки.

Азербайджанская ССР.

КРО- КО- ДИ- ЛИН- КИ

— Ваш вопрос о расширении жилплощади мы решили положительно.

Рисунок
А. ПАНАСЕНКО
(г. Белгород).

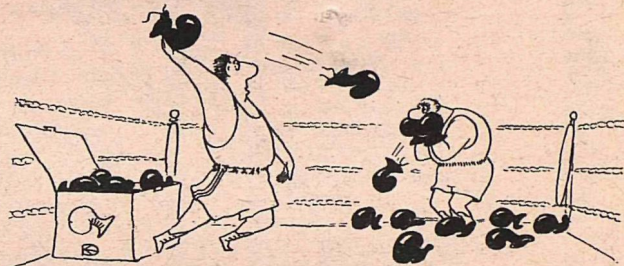
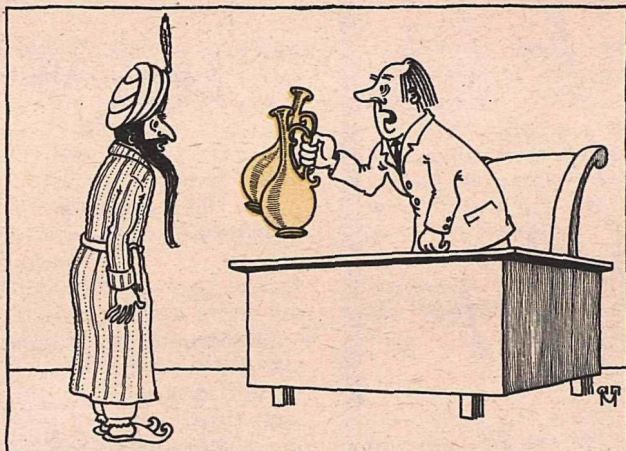
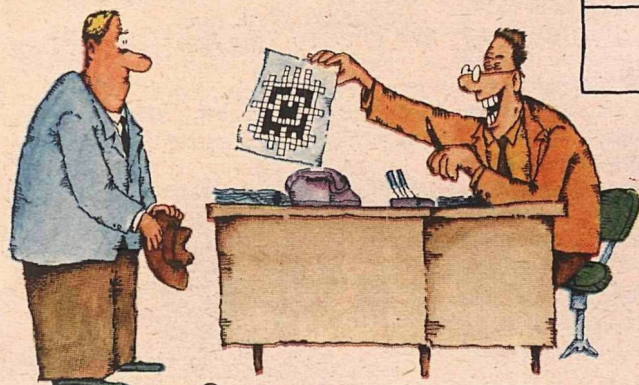

Рисунок В. КАЗАНЕВСКОГО (г. Киев).

— Ответите на все вопросы — считайте, в отдел приняты...

Рисунок Н. КРУТИКОВА (г. Свердловск).

Рисунок А. БАВЫКИНА (г. Мурманск).

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА (г. Москва).

МИМОХОДОМ

Чем умнее черти, тем тише омут.

Если вам начала изменять память, ответьте ей тем же.
Н. НИКИТИН, г. Москва.

Мало уметь проигрывать, надо еще знать кому.
Евг. ДВОРЯНИКОВ, г. Макеевка.

Ухитрялся недоливать из пустого в порожнее.
М. ЛЕМПЕРТ, г. Новочеркасск.

Скажи мне, кто твой друг, и я скажу ему, кто он.
Г. ОГНЕВ, г. Кривой Рог.

Как, и овцы целы, и волки сыты? Значит, был съеден пастух.

Ц. МЕЛАМЕД, г. Рига.

Бросил жену, но промахнулся.
В. ФИЛЬЧЕНКО, г. Ульяновск.

Единственное, чего он не хватал, так это звезд с неба.
Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ, г. Киев.

Если все время резать правду-матку, что от нее останется?

Вот это авторитет — на голову выше своего хозяина!
В. ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

Мелко плавает, но как гребет!

Р. АЛЕКСАНДРОВ, г. Ленинград.

Когда смеешься над самим собой, всегда найдутся единомышленники.

Юрий РЫБНИКОВ, г. Полтава.

Стоит ли часовой стрелке брать на себя обязательство догнать минутную?

А. ЛЕЙКИН, г. Москва.

В денежных вопросах он всегда стоял на том, за что можно и сесть.

И. ЯКОВЛЕВ, г. Москва.

Мало жить своим умом, надо еще, чтобы об этом не подозревало начальство.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электросталь Московской области.

И в строительстве духовного мира, бывает, прибегают к типовым проектам.

Напрасно над флюгером смеются. По отношению к ветру он образец постоянства.

Служебная лестница отличается от обычной тем, что по ней с большим трудом поднимаются молодые.

Анатолий КАНАШКИН, г. Кзыл-Орда

Ан
Френкель

БА!.. ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!

Его поют и взрослые и дети,
Поют везде — никто не устает,
И несть числа певцам на белом свете,
Но лучше всех... он сам себя поет!

Мих. РАСКАТОВ.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

«Я отношусь к своему трактору, как к жене».

(Из радиопередачи).
Прислал Ю. Жихарев, г. Гомель.

(Ценник к рыбе).

Прислал В. Сенькин,
г. Нижневартонск.

Газета «Удмуртская правда».

«Товарищи квартиросъемщики!

Поздравляем Вас с Новым, 1983 годом в том случае, если вы оплатили счет за квартиру.

Домоуправление № 3.
(Объявление).
Прислала Н. Косарева,
г. Благовещенск.

«Если спросить у любого из руководителей, что вы пожелаете своим детям: сидеть у телевизора, дымить сигаретой в подъезде или заниматься спортом, то все они, в чем мы не сомневаемся, выберут второе. Но вот катка в городе почему-то все нет».

Газета «Авангард», г. Тында.

«От его нелегкой руки пострадали уже шесть шахматистов, которым он нанес поражения».

Газета «Заря коммунизма»,
Каневский район
Краснодарского края.

«Прошу расторгнуть мою смешанную жизнь».

(Из заявления в Госстрах).
Прислал В. Васильев,
г. Таллин.

«Металлургов стали преследовать неудачи. Отчасти это объясняется тем, что в ряде матчей команда была вынуждена выступать без травмированных игроков».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Милан КЕНДА
(Чехословакия)

НЕВЕЖДА

Его очень рано научили читать. В то время, как другие малыши еще рассматривают книжки с картинками, он уже читал длинные-предлинные сказки. Когда другие ребята переходили к сказкам, он уже глотал приключенческие романы.

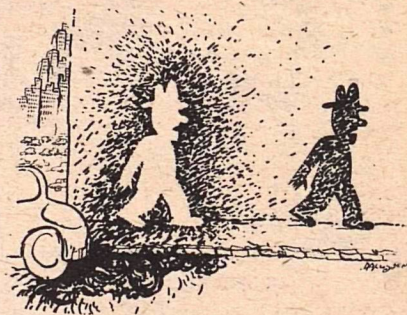
Он был единственным учеником в классе, кто прочел все произведения классиков, рекомендованные для внеклассного чтения.

Потом он освоил азбуку Морзе, овладел стенографией и наизусть выучил бином Ньютона. Он мог даже разобрать самые непонятные почерки на рецептах, которые приносили в аптеку, где провизором работал его отец.

Он научился расшифровывать иероглифы, клинопись и искаженные тексты телеграмм. Географические карты и техническая документация были для него просто детской забавой.

Одного только он так и не сумел постигнуть: читать мысли его собственных начальников. И поэтому вопреки своей начитанности пользовался на службе репутацией круглого невежды.

Перевел М. ФИЛОНОВ.

«Лудаши мати», Венгрия.

— Идем поиграем, — говорит Янко своему товарищу.

— Не могу, в три часа начинается фильм.

— Так сейчас только два.

— Да, но мне нужно еще с полчаса плакать, чтоб дали денег на билет.

Слова, слова...

Если посыпать солью раны, они дольше сохраняются свежими.

Поговорка испанских инквизиторов.

Чем дальше в лес, тем ближе к его концу.

Экологическая банальность.

Там, где царит Гименей, Амуру делать нечего.

Из записных книжек Амура.

За удары судьбы сатисфакции не потребуешь.

Извлечение из мальтийского дуэльного кодекса.

Не бей лежащего — вдруг поднимется.

Третья заповедь профессиональных боксеров.

Смелость города берет. Зато осторожность завоевывает целые государства.

Любимая мысль Макиавелли.

Марко ГАНЧЕВ (Болгария)

ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ О КОМЕДИИ

Все будет точно по сюжету:
осудят зло, добро оценят.
И каждый зритель знает это,
когда комедия на сцене.

Никто не станет волноваться,
когда злодей грозит кинжалом.
Вопрос лишь в том, чтобы дожидаться
благополучного финала.

Вам предстоит конец чудесный,
все завершится честь по чести.
И посмеется зритель, если
он все еще сидит на месте.

Перевел Сергей НИКОЛЬСКИЙ.

— Надеюсь, вы вегетарианец?
«Уикэнд», Англия.

Проходя мимо газетного киоска, карманный вор сказал своему товарищу по ремеслу:

— Подожди секундочку, я хочу купить журнал мод.

— Зачем он тебе?

— А как же, ведь должен я знать, где будут карманы в новых моделях одежды.

Покупатель в антикварном магазине спрашивает продавца:

— Эти два веера почти одинаковы. Почему же тогда один стоит пятьсот крон, а второй — шестьдесят?

— Тем, что стоит дороже, можно обмахиваться, а возле того, что за шестьдесят, нужно самому мотать головой.

Синити ХОСИ
(Япония)

Заведующий отделом сбыта дорожных сумок в крупной фирме, которого мы для удобства назовем просто господином Н., сидел в своем кабинете и спокойно работал. Внезапно его вызвали к президенту фирмы. Он трусцой пробежался по длинному коридору, замер на мгновение перед дверью президентского кабинета, потрогал ладонью геометрически строгий пробор на голове, набрал побольше воздуха в легкие и почтительно постучал.

— Войдите! — послышался голос из-за двери, и господин Н. предстал перед высоким начальством.

— Поспешил явиться по вашему вызову! — четко отрапортовал он и поклонился.

Президент внимательно посмотрел на него и сказал:

— Уставом фирмы предписывается кланяться ровно на тридцать градусов, вы же наклонились только на двадцать семь. Я вынужден попросить вас выйти и повторить процедуру.

Господин Н. почувствовал, как сердце у него проваливается куда-то в пятки. Словно в тумане, он вышел в коридор и снова вошел в кабинет.

— Теперь лучше, — кивнул президент. — Доложите о состоянии дел в вашем отделе.

Один лысый проходил мимо аптеки и увидел рекламу чудодейственного средства от облысения. Он вошел и спросил, что это за средство.

— Это действительно чудо-лекарство, — подтвердил аптекарь. — Вам большую или маленькую бутылочку?

— Спасибо, я думаю, хватит маленькой: мне не нравится нынешняя мода на длинные волосы.

Джентльмен вызвал своего обидчика на дуэль.

— Пожалуйста, я согласен, — сказал обидчик, — но предупреждаю: если вы дотронетесь до меня своей рапирой или чем там фехтуют, я вам морду разобью!

ПРЕЗИДЕНТ ФИРМЫ

Господин Н. начал доклад. Президент некоторое время слушал, потом вдруг перебил подчиненного:

— Вы только что сказали «пятьдесят пять процентов». Вы уверены в этой цифре?

Господин Н. почувствовал, как у него вспотел лоб.

— Кажется...

— Вам ничего не должно казаться. Вы должны знать. Вы ошиблись на целый процент. Правильная цифра не пятьдесят пять, а пятьдесят четыре процента.

— Прошу прощения.

— Не прощения нужно просить, а работать четко. Три недели назад вы тоже ошиблись в докладе на две десятых процента. Кроме того, за последний квартал у вас выросла сумма представительских расходов. Почему?

О, президент знал все о всех, обмануть его было невозможно.

— Понимаете, — пробормотал господин Н., — я иногда приглашаю оптовых заказчиков в ресторан... У них улучшается настроение, и нам легче заключать сделки...

— Я это знаю, — прервал господина Н. президент. — Речь идет о том, что рост представительских расходов не соответствует росту сбыта. Понимаете?

— Извините, я сделал это в минуту слабости!..

«Бунте Эстеррайх иллюстрирте», Австрия.

— Боже мой! — воскликнула жена. — Мы не пригласили тетю Мари на пикник! Срочно позвони ей, представляешь, какая была бы смертельная обида!

Муж позвонил тете Мари и принес свои извинения, пригласив ее на пикник.

— Спасибо, но я не приду. Вы позвонили слишком поздно. Я уже помолилась, чтобы был дождь.

Рыбак долго менял различные наживки, от червей до каши, но поплавок все время оставался недвижим. Наконец, отчаявшись, он вытащил из кармана монету в десять франков, швырнул ее в воду и пробормотал:

— Держите и купите себе сами что захотите!

— Да, — пролепетал господин Н., виновато опустив голову.

— К следующему докладу подготовьте мне график соответствия представительских расходов и динамики сбыта. Идите. — Господин Н. поклонился ровно на тридцать градусов и повернулся было к двери, но президент вдруг остановил его. — Да, будьте любезны, прочитайте мне уши.

— О, с радостью!

— Заранее благодарен. Все принадлежности вот здесь в корбочке.

Господин Н. взял ершик, но президент напомнил ему:

— Не забудьте сначала снять кожу.

Господин Н. вывернул шесть винтов, снял пластиковый кожух и начал осторожно прочищать микрофоны.

— Ну как там? — спросил президент. — Все в порядке?

— Все в порядке, — подтвердил господин Н., глядя на новенький компьютер.

«Господи, — тоскливо думал он, — сегодня они сделали работа президентом. А завтра другая машина займет мое место...» Он вздохнул и поставил на место кожух. Об этом лучше было не думать.

Перевел Л. ДЫМОВ.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2424)

И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, Е. Горохов, Ю. Ерофеев, В. Казаневский, Н. Крутиков, Е. Милутка, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, В. Тильман.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 23.05.83.
Подписано к печати 30.05.83.
А 06117.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 561000 экз.
(1-й завод: 1—3460703).
Изд. № 1361.
Зак. № 786.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНСКАЯ САКУРА.

(Как ее рисуют в Пентагоне.)

Рисунок М. АБРАМОВА.